

Старая госпожа Вэнь продолжала рыдать в еще большей агонии. "Старик, просто помоги Руе. Ее действительно очень, очень жалко. Чем раньше мы решим эту проблему, тем меньше она пострадает. Ты не представляешь, насколько Руя опустошена. Ей всего пятнадцать лет. Как она может выдержать такой сильный удар?"

Старый господин Вэнь был очень тронут ее словами. После некоторого колебания он сказал: "Как же мы сможем помочь Руе, если она ничего нам не объяснит?"

Увидев, что появилась надежда, старая госпожа Вэнь вспомнила о том, что Ся Руя подстрекала ее сказать. Она поспешно сказала: "Эти репортеры просто выдумывают истории. Мы можем подать на них в суд и добиться того, чтобы они больше не смели делать такие легкомысленные сообщения". Разве не так раньше решался вопрос Синья? Кроме того, Руя гораздо более невиновна, чем Вэнь Синья. Если Вэнь Синья смог выиграть дело, я уверена, что Руя тоже сможет".

Сильно разгневанный словами старой госпожи Вэнь, старый господин Вэнь рявкнул с угрюмым выражением лица: "Держу пари, ты одержим демонами. Как ты можешь критиковать собственную внучку и возносить на пьедестал чужую дочь? Руя может быть невиновна, но и Синья тоже!".

Старая госпожа Вэнь была потрясена и ошарашена, услышав его слова. Уставившись на него, она ломала голову, пытаясь придумать, что сказать, чтобы спасти ситуацию.

Старый господин Вэнь сурово предупредил. "Раз уж вы заговорили о скандале с Синьей, то я заранее проясню ситуацию. Синья сама решила вопрос со скандалом, в котором была замешана. Теперь, когда нечто подобное произошло с Руйей, я тоже не буду вмешиваться. Если я вмешаюсь, что обо мне подумают другие? Они подумают, что я ценю чужую дочь больше, чем свою биологическую внучку. Это только поставит Синю в неловкое положение!".

Мысли старой госпожи Вэнь пришли в состояние бешенства и смятения. Она не понимала, что сказала что-то не то. Когда несколько дней назад она подняла вопрос о скандале с Вэнь Синьей, старый господин Вэнь просто укорил ее, в отличие от его экстремальной реакции сейчас.

Гневно посмотрев на Вэнь Синю, она упрекнула. "Ты сглазил! Это ты рассказывала сказки своему дедушке и помешала ему спасти Руя?"

Вэнь Синья нахмурилась и сказала: "Бабушка, как ты и сказала, госпожа Ся - приемная дочь семьи Вэнь, и мы действительно будем выглядеть холодными и бессердечными, если не вмешаемся и не поможем ей. Как наследница семьи Вэнь, я не позволю испортить нашу репутацию".

Старая госпожа Вэнь усмехнулась. "Перестань так высокопарно выражаться. Не думай, что я не знаю, что ты враждовала с Руйей с тех пор, как вернулась, усложняла ей жизнь и издевалась над ней, потому что она тебе не нравится. Это ты столкнула ее в воду и заставила опозориться во время празднования дня рождения Чжоу Тяньюя. Ты постоянно придираешься к ней в школе. Ты, должно быть, в восторге от того, что она сейчас втянута в скандал, и злорадуешь по поводу ее несчастья".

Вэнь Синья чувствовала, что невозможно объясниться со старой госпожой Вэнь. Поэтому она решила промолчать.

От ее молчания старуха Вэнь стала еще более самодовольной и самоуверенной. Она

продолжала кричать на Вэнь Синю. "Фотография Руя, которая была опубликована в таблоидах, была сделана во время празднования дня рождения Чжоу Тянюя. Вы тоже там были. Вы, должно быть, замыслили против нее. Лучше признайся сейчас и скажи мне, это ты устроил этот скандал. Руй такой послушный ребенок. Если бы ее никто не подставил, зачем бы СМИ писали о ней такие злобные статьи?"

Вэнь Синья продолжал молчать.

Возможно, это план Ся Руя! Если дедушка откажется помочь ей очистить свое имя, она использует бабушку, чтобы убедить дедушку и рассказать о том, что произошло на дне рождения Тянюя. Семья Вэнь будет думать обо мне плохо. В конце концов, у меня вражда с Ся Руй, и все в семье прекрасно об этом знают. Следовательно, было бы разумно, если бы у меня был мотив причинить ей вред.

"Ты, заткнись!" Старый господин Вэнь подошел к старой госпоже Вэнь и со всей силы швырнул в нее журнал.

"Ах!" потрясенно вскрикнула старая миссис Вэнь, глядя на своего мужа широко раскрытыми глазами. Журнал пролетел мимо ее ушей и с громким стуком упал на землю.

Ее сердце учащенно забилось, и она с облегчением схватилась за грудь, тяжело дыша и с выражением ужаса на лице.

На лице старого господина Вэня появилось строгое выражение, и он сказал холодным и суровым тоном: "Хватит нести чушь. Повторяю, Синья - биологическая дочь семьи Вэнь. Помни об этом и впредь четко запоминай мои слова. Меня не волнует, насколько ты дружна с Руйей. Просто не вيني Синю во всем, что с ней происходит".

Сердце старой госпожи Вэнь выскочило из груди. Она была замужем за старым господином Вэнем уже несколько десятилетий, но никогда прежде не видела на его лице такого грозного выражения. Словно каждое его слово било ее по голове, заставляя испытывать мучительную боль.

Все еще пылая от гнева, старый мистер Вэнь бросил на нее взгляд и предупредил. "Тебе лучше пока оставаться дома и не шататься по улицам. Тебе также запрещено видеться с Ся Руй. Иначе я переломаю тебе ноги".

После этого старая госпожа Вэнь не осмелилась произнести ни слова. В конце концов, она прожила с ним несколько десятилетий и хорошо понимала его характер. Хотя его характер значительно улучшился, он все еще оставался таким же властным и упрямым, как и раньше.

Вэнь Синья вздохнула с облегчением. На вопрос старого господина Вэня об инциденте, произошедшем на дне рождения Чжоу Тянюя, она просто ответила, что намочила одежду, и пошла переодеваться. Инцидент произошел в раздевалке. Хотя Вэнь Синья не отрицала, что это дело имеет к ней отношение, она открыто сказала, что переодевалась в комнате Чжоу Тянюя. Старый господин Вэнь всегда был острым и хитрым. Если бы она все объяснила, это выглядело бы так, будто ее мучает совесть, но если бы она промолчала, то не смогла бы выразить свою позицию и даже разозлила бы старого господина Вэня.

Таким образом, ее туманный и двусмысленный ответ был лучшим, что она могла дать, таким образом, оставив расшифровку на усмотрение старого господина Вэня.

Ее простое предложение заинтриговало старого господина Вэня.

Она сыграла в азартную игру и чувствовала себя счастливой, что выиграла ее. Поэтому, когда старая миссис Вэнь упомянула об этом инциденте, он без колебаний встал на ее сторону.

Ся Руя, пришло время тебе узнать, каково это - застрять в безнадежной ситуации, быть одиноким и беспомощным!

Все, что ты сделала мне в нашей прошлой жизни, я верну в двойном размере. Это только начало...

Старая госпожа Вэнь продолжала рыдать в еще большей агонии. "Старик, просто помоги Руйе. Ее действительно очень, очень жалко. Чем раньше мы решим эту проблему, тем меньше она пострадает. Ты не представляешь, насколько Руя опустошена. Ей всего пятнадцать лет. Как она может выдержать такой сильный удар?"

Старый господин Вэнь был очень тронут ее словами. После некоторого колебания он сказал: "Как же мы сможем помочь Руйе, если она ничего нам не объяснит?"

Видя, что появилась надежда, старая госпожа Вэнь вспомнила о том, что Ся Руя подстрекала ее сказать. Она поспешно сказала: "Эти репортеры просто выдумывают истории. Мы можем подать на них в суд и добиться того, чтобы они больше не смели делать такие легкомысленные сообщения". Разве не так раньше решался вопрос Синьи? Кроме того, Руя гораздо более невинна, чем Вэнь Синья. Если Вэнь Синья смог выиграть дело, я уверена, что Руя тоже сможет".

Сильно разгневанный словами старой госпожи Вэнь, старый господин Вэнь рявкнул с угрюмым выражением лица: "Держу пари, ты одержим демонами. Как ты можешь критиковать собственную внучку и возносить на пьедестал чужую дочь? Руя может быть невинна, но и Синья тоже!".

Старая госпожа Вэнь была потрясена и ошарашена, услышав его слова. Уставившись на него, она ломала голову, пытаясь придумать, что сказать, чтобы спасти ситуацию.

Старый господин Вэнь сурово предупредил. "Раз уж вы заговорили о скандале с Синьей, то я заранее проясню ситуацию. Синья сама решила вопрос со скандалом, в котором была замешана. Теперь, когда нечто подобное произошло с Руйей, я тоже не буду вмешиваться. Если я вмешаюсь, что обо мне подумают другие? Они подумают, что я ценю чужую дочь больше, чем свою биологическую внучку. Это только опозорит Синю!".

Мысли старой госпожи Вэнь пришли в состояние бешенства и смятения. Она не понимала, что сказала что-то не то. Когда несколько дней назад она подняла вопрос о скандале с Вэнь Синьей, старый господин Вэнь просто укорил ее, в отличие от его экстремальной реакции сейчас.

Гневно посмотрев на Вэнь Синью, она упрекнула. "Ты сглазил! Это ты рассказывала сказки своему дедушке и помешала ему спасти Руя?"

Вэнь Синья нахмурилась и ответила: "Бабушка, как ты и сказала, госпожа Ся - приемная дочь семьи Вэнь, и мы действительно будем выглядеть холодными и бессердечными, если не вмешаемся и не поможем ей. Как наследница семьи Вэнь, я не позволю испортить нашу репутацию".

Старая госпожа Вэнь усмехнулась. "Перестань так высокопарно выражаться. Не думай, что я не знаю, что ты враждовала с Руей с тех пор, как вернулась, усложняла ей жизнь и издевалась над ней, потому что она тебе не нравится. Это ты толкнула ее в воду и заставила опозориться во время празднования дня рождения Чжоу Тяньюя. Ты постоянно придираешься к ней в школе. Ты, должно быть, в восторге от того, что она сейчас втянута в скандал, и злорадствуешь по поводу ее несчастья".

Вэнь Синья чувствовала, что невозможно объяснить со старой госпожой Вэнь. Поэтому она решила промолчать.

От ее молчания старуха Вэнь стала еще более самодовольной и самоуверенной. Она продолжала кричать на Вэнь Синю. "Фотография Руя, которая была опубликована в таблоидах, была сделана во время празднования дня рождения Чжоу Тяньюя. Вы тоже там были. Вы, должно быть, замыслили против нее. Лучше признайся сейчас и скажи мне, это ты устроил этот скандал. Руй такой послушный ребенок. Если бы ее никто не подставил, зачем бы СМИ писали о ней такие злобные статьи?"

Вэнь Синья продолжал молчать.

Возможно, это план Ся Руя! Если дедушка откажется помочь ей очистить свое имя, она использует бабушку, чтобы убедить дедушку и рассказать о том, что произошло на дне рождения Тяньюя. Семья Вэнь будет думать обо мне плохо. В конце концов, у меня вражда с Ся Руем, и все в семье прекрасно об этом знают. Следовательно, было бы разумно, если бы у меня был мотив причинить ей вред.

"Ты, заткнись!" Старый господин Вэнь подошел к старой госпоже Вэнь и со всей силы швырнул в нее журнал.

"Ах!" потрясенно вскрикнула старая миссис Вэнь, глядя на своего мужа широко раскрытыми глазами. Журнал пролетел мимо ее ушей и с громким стуком упал на землю.

Ее сердце учащенно забилося, и она с облегчением схватилась за грудь, тяжело дыша и с выражением ужаса на лице.

На лице старого господина Вэня появилось строгое выражение, и он сказал холодным и суровым тоном: "Хватит нести чушь. Повторяю, Синья - биологическая дочь семьи Вэнь. Помни об этом и впредь четко запоминай мои слова. Мне все равно, как ты дружишь с Руем. Просто не вини Синю во всем, что с ней происходит".

Сердце старой госпожи Вэнь выскочило из груди. Она была замужем за старым господином Вэнем уже несколько десятилетий, но никогда прежде не видела на его лице такого грозного выражения. Словно каждое его слово било ее по голове, заставляя испытывать мучительную боль.

Все еще пылая от гнева, старый мистер Вэнь бросил на нее взгляд и предупредил. "Тебе лучше пока оставаться дома и не шататься по улицам. Тебе также запрещено видеться с Ся Руем. Иначе я переломаю тебе ноги".

После этого старая госпожа Вэнь не осмелилась произнести ни слова. В конце концов, она прожила с ним несколько десятилетий и хорошо понимала его характер. Хотя его характер значительно улучшился, он все еще оставался таким же властным и упрямым, как и раньше.

Вэнь Синья вздохнула с облегчением. На вопрос старого господина Вэня об инциденте, произошедшем на дне рождения Чжоу Тянюя, она просто ответила, что намочила одежду, и пошла переодеваться. Инцидент произошел в раздевалке. Хотя Вэнь Синья не отрицала, что это дело имеет к ней отношение, она открыто сказала, что переодевалась в комнате Чжоу Тянюя. Старый господин Вэнь всегда был острым и хитрым. Если бы она все объяснила, это выглядело бы так, будто ее мучает совесть, но если бы она промолчала, то не смогла бы выразить свою позицию и даже разозлила бы старого господина Вэня.

Таким образом, ее туманный и двусмысленный ответ был лучшим, что она могла дать, таким образом, оставив расшифровку на усмотрение старого господина Вэня.

Ее простое предложение заинтриговало старого господина Вэня.

Она сыграла в азартную игру и чувствовала себя счастливой, что выиграла ее. Поэтому, когда старая миссис Вэнь упомянула об этом инциденте, он без колебаний встал на ее сторону.

Ся Руя, пришло время тебе узнать, каково это - застрять в безнадежной ситуации, быть одиноким и беспомощным!

Все, что ты сделала мне в нашей прошлой жизни, я верну в двойном размере. Это только начало...

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2181564>